

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В МИФЕ, ФОЛЬКЛОРЕ, ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮРКСКО-ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Лёзина Л.Е.

Казанский государственный университет культуры и искусства, Россия, 420033,
г. Казань, ул. Болотникова, д. 7, кв. 104, 89600464847, lyudmila-lezina@yandex.ru

Миф, фольклор, литература выражают нормативы, мировоззренческие элементы, выполняя функцию «точки отсчета». Попадая в «зону аттрактора», миф, фольклор и литература отражают новые нормативы, трансформируя образы или создавая новые.

Основной исторический женский гендерный стереотип – поддержание порядка. Очень редко в мифологии (иногда в фольклоре) женщина является культурным героем.

Алтай – прародина древних тюрков. Татары этнически восходят к булгарам – тюрко-язычному племенному союзу. В Китайских хрониках в изложении русского китаеведа Н.Я. Бичурина основная функция тюркских женщин – поддержание порядка.

Орхоно-енисейские памятники периода Тюркских каганатов показывают высокое положение жены кагана. Женский мифологический образ тэнгрианства – божество плодородия, «богиня»-покровительница Умай – точка отсчета «женских качеств».

Тюркское племя болгар в X в. основывает Волжскую Булгарию на Средней Волге. Ибн-Фадлан, секретарь багдадского посольства в Поволжье, отмечает обычай приема гостей как царем, так и рядовым тюрком вместе с женой, которая «не закрывается».

В XIII в. болгарский поэт К. Гали в поэме «Кысса-и Юсуф» (коранический вариант библейской истории) раскрывает чувственно-порочный образ Зулейхи, приближая ее к функции трикстера. Но в конце, отражая идеал женщины в исламе, возвращает ей функции поддержания порядка. Впоследствии «положительный» образ Зулейхи становится образцом, своеобразным архетипом татаро-исламской культуры.

В начале XIX в. врач К.Ф. Фукс в книге «Казанские татары» связывает степень закрытости образа жизни женщин-татарок со степенью богатства ее мужа.

Во второй половине XIX в. начинается подъем татарской культуры. Переосмысливается роль женщины, имеющей право выбора и право на личное счастье. Татарские писатели создают женские образы, выполняющие функцию трикстера, который в некоторых произведениях приближается к функции культурного героя.

В конце XIX в. в Казани опубликуется «Космология и теогония алтайцев язычников», записанная на Алтае протоиереем С. Ландышевым, где описывается сотворение мира верховным божеством Ульгеном. Текст содержит влияние христианских мотивов, но созданию мира предшествует напутствие женщины, что приближает ее к функциям культурного героя и «проводящего инициацию».

В татарском фольклоре к этим же функциям приближается образ девушки в татарской народной сказке «Рубашка из цветов». В легендах об основании Казани образы молодых женщин осуществляют вначале функцию трикстера, затем они разделяют функцию культурного героя с ханом, правителем города. Знаменателен образ старухи-старейшины своего рода, которая выбирает место основания Казани.

В наше время в движении «неотэнгрианство» древнетюркское божество Умай рассматривается как элемент исконной культуры.